

© Д.Е. ЭРТНЕР

Тюменский государственный университет
edasha@mail.ru

УДК 81'373.612.2'42

АВТОРИТАРНЫЙ ДИСКУРС В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРЫ

AUTHORITARIAN DISCOURSE: METAPHORIC INTERPRETATIONS

Статья посвящена выявлению особенностей когнитивного моделирования области политического дискурса, репрезентирующего концепт «авторитарность». В этой плоскости метафоричность рассматривается как один из основополагающих принципов структурирования политического ландшафта России в условиях актуальной трансформации лингвокультурных, социальных и политических стереотипов. Метафорическая вербализация концепта «авторитарность» в российском политическом дискурсе реконструирует специфический «контекст мнений» говорящего и его адресата. Диалогичность внутри политического ландшафта реализуется и за счет апеллирования к лексике сниженного регистра, просторечных форм. Разнонаправленность коннотативных векторов расширяет поле понимания, метафорического перекодирования дискурсивных парадигм.

Обращение к технической терминологии в процессе метафорического осмысления авторитарного дискурса позволяет говорить о формировании в российской политической реальности метафорической модели «Политика это Механизм». Понятийная база данной модели неоднородна, о чем свидетельствует некоторая фрагментарность метафорического пространства дискурса власти в России в целом.

The article regards the concept forming metaphoric features in political discourse, aiming at revealing the constituent peculiarities of Russian authoritarianism. Thus, metaphorical mapping is considered to be one of the fundamental principles of structuring the political landscape in Russia under the circumstances of modern linguocultural, social and political stereotypes' transformation. The principles of metaphorical concept «authoritarianism» being present in the Russian political discourse reconstruct specific «context of various visions» of the speaker and his addressee. Dialog schemes in the political landscape are revealed by appealing to the low language register and vernacular forms.

Appealing to the technical terminology as the source domain of metaphoric mapping in the field of Russian authoritarian discourse determines the formation of metaphorical model «Politics is the mechanism». Some metaphoric fragmentation of political discourse in Russia contributed to the situation, when the conceptual framework of this model is not homogeneous.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Политический дискурс, метафорический код.
KEY WORDS. Political discourse, authoritarianism, metaphoric decoding.

Исследование политического авторитарного дискурса приобретает в актуальном прочтении чрезвычайную значимость. В последнее время в России происходит смена парадигм доминантности и долженствования, что, на наш взгляд, обусловлено некоторой стабильностью и преемственностью власти. Возникает необходимость поиска путей для диалогического общения с народом, в связи с чем происходит некоторая театрализация политической действительности. Авторитарный дискурс получает в современной научной парадигме особый статус, включая новые области определения и истолкования. Речевой портрет современного политика формируется на основе коммуникативных качеств: эффективность, выразительность, демократичность и т.д.

Политический дискурс страны определяет совокупность коммуникативных событий, закодированных при помощи системы образных, стереотипизированных языковых ситуаций и моделей, необходимых для достижения национальных интересов.

Большинство ученых (А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, А.А. Черкасова), занимающихся вопросами политического дискурса, утверждают, что манера речи политического лидера неслучайна [1], [2], [3]. Она обусловлена общим социальным устройством государства, а также спецификой аудитории, на которую рассчитывает политик, индивидуальными лингво-когнитивными установками говорящего. Языковое ориентирование в мире происходит за счет интерпретации и переосмысления целостного человеческого опыта. Как никогда актуальной видится связь понятийного мышления с языком, осуществляемая при помощи метафорического осмысления, кодирования, составляющего центр проблемного поля политического дискурса, репрезентирующего концепт «Авторитарность».

Развертывание языковых/метафорических операций, реализующих дискурсивные стратегии в акте высказывания, выполняет функцию прекодирования, определяет внутреннюю логику языкового поведения политика. Политический дискурс как единство частей и целого обладает необходимой для осуществления процедуры понимания метафорической структурой. В фокусе внимания оказываются не отклоняющиеся от нормы особенности сделанного автором (политиком) выбора языковых единиц, а система ассоциативных образов и когнитивных установок, фреймов, обязательных и повторяющихся, типизированных языковых факторов, метафорических структур.

Так, исследование ключевых метафорических моделей в рамках когнитивно-дискурсивного подхода позволяет выявить языковые механизмы, служащие для передачи экстралингвистических факторов и позволяющие воссоздать метафорический образ политической и социальной действительности.

Основным постулатом современной когнитивной лингвистики стало положение, что национально детерминированная система метафорических концептов неразрывно связана с лингвокультурной традицией того или иного народа, особенностями мышления и кодирования информации [4]. В этой связи можно предположить, что этнокогнитивный подход к исследованию языковых единиц позволяет выявить сложную природу процесса метафоризации. Тот факт, что метафорический перенос относится к сфере мышления, определяет формирование в разноструктурных языках одних и тех же эмотивных образов. Однако, метафоры — это и «глубоко национальные по своему значению структуры, основу которых составляет индивидуальная для каждого языка система духов-

ных ценностей, вырабатываемых коллективным сознанием в процессе общественного развития» [5; 175].

Среди исследований, посвященных когнитивной природе метафорических переносов, серьезная попытка описать ассоциативные связи была предпринята Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном в работе «Метафоры, которыми мы живем» [6]. Исследователи ввели понятие «метафорический концепт» (metaphorical concept) и предположили, что данные структуры порождают неограниченное количество метафорических высказываний. «Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [7; 390]. Ученые выдвинули гипотезу, что стереотипизированные высказывания, которые находятся в нашем обиходе, восходят к концептуальным представлениям, в основе которых лежат метафорические конструкции.

Говоря о принципах, обуславливающих установление метафорических связей между отдельными понятиями, Дж. Лакофф, М. Джонсон и М. Тернер используют термин «цепная метафора» («the great chain metaphor»). Данные единицы используются для описания целого комплекса концептов, объединяющих ряды понятий и формирующих метафорические парадигмы. При нарушении устойчивой иерархии парадигм можно говорить о создании индивидуальных метафор («unconventional metaphors»), проявляющихся в языке инвариантно («the invariance principle»). Этот принцип подразумевает «объединение метафоризирующего и метафоризируемого элементов в одну категорию в силу выявления у метафоризируемого элемента тех же свойств, что и у метафоризирующего, на основании существующих в нашем сознании матричных структур, закрепленных в нашем онтологическом опыте» [8; 125-126].

В русле данной традиции, можно предположить, что внутри политического дискурса метафорические выражения обусловлены цепочкой метафорических концептов, стоящих за ними, и формирующих национально детерминированное пространство авторитарности. Как и единицы языка, метафорические концепты в речи политиков не существуют отдельно друг от друга, а представляют собой элементы системного характера. Рассмотрим способы кодирования российского авторитарного дискурса на материале речей В.В. Путина и Д.А. Медведева.

Исследованный материал показал, что в пространстве отечественного авторитарного дискурса присутствуют три стилистических пласта лексики: общеупотребительная, книжная и разговорная, причем в последнее время намечается тенденция к все более частотному апеллированию к лексике сниженного регистра [9]. Именно благодаря умелой интеграции всех трех пластов, и особенно внедрению разговорного модуса, современный политический дискурс настроен на диалогичность. Устанавливается солидаризация с рядовым обывателем. И хотя, безусловно, как в речи В.В. Путина, так и в речи Д.А. Медведева большую долю занимает нейтральная лексика, но допускаемые отклонения в сторону сниженной настолько «выбиваются» из общего фона политического дискурса, что нельзя не говорить об их нарочито-образной интенциональности. Сравним: «мочить террористов в сортире...», «полудохлый», «огреть кого-либо» (В.В. Путин). Сдержанность, официальность, закрытость политического дискурса прошлых лет сменяется явной иллюзорной «открытостью» и близостью со слушателем. В целом нельзя не отметить, что подобные коммуникативные

стратегии обладают даже большим воздействующим потенциалом, многие высказывания расходятся на цитаты, иногда вызывают недоумение у людей образованных, но, несомненно, запоминаются.

Образность метафорических номинаций в российском политическом дискурсе имеет ярко выраженный прагматический и манипулятивный потенциал. Регламентирующее начало авторитарного дискурса России прошлого выражалось через доминирующую метафорическую модель «Война — Политическая деятельность», с преобладанием фреймов «Военные действия», «Оружие», «Ведение войны»: «*демократические завоевания*», «*потерпеть поражение на выборах*», «*мертвой хваткой цепился в свое министерское кресло*», «*Сахаров жил в золотой клетке*» и т.д. (из печатных СМИ). Современный политический дискурс пытается отойти от данных стереотипов, строя новую парадигму авторитарности.

В речи В.В. Путина все чаще реализуется метафорическая модель «Живой организм — Россия». Конкретизация образа происходит за счет актуализации слотов «Части тела человека», «Руки»: «*...Мы рассматриваем эту позицию как выкручивание рук, руки у России все крепче и крепче...*» (об отношениях с Евросоюзом) [10]. Руки в этом контексте — это инструмент воплощения идей ума и удовлетворения потребностей. Основой переноса стало сходство цели, т.к. в данном случае целью, как прямого значения, так и переносного является обессилить противника, с помощью силовых действий «выкрутить ему руки». В речи Д.А. Медведева принцип авторитарности выражен еще ярче: «*Эффективные технологии надо внедрять железной рукой*» [11]. Метафорический образ воздействует на адресата, выполняя прескрептивную и манипулятивную функцию. С одной стороны Россия видится как крепкий живой организм, с другой — явно прослеживается негативная коннотация «жесткой силовой политики». Так, проявляются такие сферы-источники метафорического переноса как «руки», «ноги»: «*помог стране встать на ноги*» (об экономике) [12], «*идти путем реформ*», но не «голова» или «сердце». Таким образом, проявляется значение «механизма», управляемого, манипулируемого существа.

Модель «Механическая структура — Россия» актуализируется далее в речи Д.А. Медведева, благодаря словоформе «корпус»: «*...если сегодня бить себя крыльями по корпусу и говорить, что, мол, мы не понимали, что делали, это было бы неправильно: мы сознательно это сделали*» [13]. В природе крыльями обладают птицы. Но словоформа «корпус» диаметрально меняет вектор значения. Сравним: «корпус летательного судна», «корпус машины», но никак не «тело». Вместе с тем вновь актуализируется смысл, что все действия механизма продуманы и преследуют определенные цели согласно политическому курсу.

Наряду с этим отчетливо прослеживается стремление к солидаризации с рядовым обывателем. Данный концепт передается в речи политиков достаточно высокой частотностью книжной лексики, минимизацией «я»-конструкции, преобладанием «мы/вы»-конструкций: «*...Мы их тратим по самым разным направлениям...*», «*...за ближайшее время мы сможем подойти вплотную к тому, чтобы документы такие сделать...*». Использование данных оборотов позволяет политическим лидерам подчеркнуть идею коллегиального

руководства государством, способствует созданию симметричных отношений между говорящим и аудиторией. Официальность звучания компенсируется возникновением речевой диалогичности, реализуемой за счет соотнесения политика высокого ранга и простого обывателя.

Таким образом, современный политический дискурс несомненно отходит от позиций авторитарности, стремится к демократическому структурированию действительности за счет внедрения коммуникативных стратегий и перекодирования стереотипизированных образов. Но на смысловом уровне по-прежнему используются метафорические конструкты, не встроенные в демократическую модель. Так, в период выборов В.В. Путин отождествляет себя со «слугой», «рабом народа»: *«Все эти восемь лет я пахал как раб на галерах, с утра и до ночи. И делал это с полной отдачей сил»* [14].

Подобное сравнение не только актуализирует пласт разговорной фразеологии, но и апеллирует к исторически детерминированным стереотипам крепостничества: *«...Хочу поблагодарить всех без исключения и тех, кто голосовал за действующего президента, то есть за вашего покорного слугу. И тех, кто выбрал других кандидатов»* [12]. Так, метафорическая вербализация концепта «авторитарность» в российском политическом дискурсе реконструирует специфический «контекст мнений» говорящего и его адресата.

Поле понимания расширяется за счет взаимодействия противоположных коннотаций, метафорического перекодирования дискурсивных векторов «Авторитарный дискурс — Демократический дискурс».

Нельзя также не согласиться, что метафоричность стала одним из основополагающих принципов структурирования политического ландшафта России в условиях актуальной трансформации лингвокультурных, социальных и политических стереотипов.

Разнонаправленность метафорического пространства (вертикаль власти и горизонт восприятия), апеллирование к технической терминологии в процессе метафорического структурирования современного дискурса власти позволяет говорить о доминировании в российской политической реальности метафорической модели «Политика это Механизм». Понятийный фон данной модели неоднороден, о чем свидетельствует некоторая фрагментарность метафорического пространства авторитарного дискурса в России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 239 с.
2. Баранов, А.Н., Михайлова, О.В., Шипова, Е.А. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафорики («взаимоотношения бизнеса и власти», «коррупция»). М., 2006. 84 с.
3. Черкасова А.А. Особенности использования концептуальной метафоры в политическом дискурсе (на материале речей Б. Обамы в Каирском дискурсе 2009 и 2011 гг.). // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Т. 3. Вып. 1. 2012. С. 39-48.
4. Эртнер Е.Н. Метафорическая интенция в прозе Романа Ругина // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 1. Серия «Филология». С. 131-138.
5. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. 190 с.
6. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors we live by*. London: University of Chicago Press, 2003. 276 p.

7. Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ., фр.,яз.; Сост. Н.Д. Арутюнова. М., 1990. 487 с.
8. Turner, M. Reading Minds: The study of English in the age of cognitive Science. New York, 1991. 298 p.
9. Эртнер Д.Е., Клевцова О.Б. Просторечные формы в языке и тексте: когнитивные аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 1. Серия «Филология». С. 53-61.
10. URL. <http://www.finiz.ru>
11. URL. <http://inforotor.ru>
12. URL. <http://www.putin2004.ru>
13. URL. <http://www.kremlin.ru>
14. URL. <http://www.kommersant.ru>

REFERENCES

1. Chudinov, A.P. *Rossiiа v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991-2000)* [The image of Russia in metaphoric mirror]. Ekaterinburg, 2001. 239 p. (in Russian).
2. Baranov, A.P. *Nekotorye konstanty russkogo politicheskogo diskursa skvoz' prizmu politicheskoi metafory («vzaimootnosheniia biznesa i vlasti», «korrupsiiа»)* [Some constants of the Russian political discourse in the light of political metaphor («business and power correlations», «corruption»)] / Baranov, A.N., Mikhailova, O.V., Shipova, E.A. Moscow, 2006. 84 p. (in Russian).
3. Cherkasova, A.A. Peculiarities of conceptual metaphor usage in political discourse. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriiа «Gumanitarnye nauki» — News of Higher Schools. Series «Humanities»*. 2012. Vol. 3. № 1. Pp. 39-48 (in Russian).
4. Ertner, E.N. Metaphoric intention in Roman Rugin's prose. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2014. №. 1. Series «Philology». Pp. 131-138 (in Russian).
5. Glazunova, O.I. *Logika metaforicheskikh preobrazovanii* [The Logics of Metaphoric Transformations]. St.-Petersburg, 2000. 190 p. (in Russian).
6. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors we live by*. London: University of Chicago Press, 2003. 276 p.
7. *Teoriia metafory* [The Theory of Metaphor]. Moscow, 1990. 487 p. (in Russian).
8. Turner, M. Reading Minds: The study of English in the age of cognitive Science. New York, 1991. 298 p.
9. Ertner, D.E., Klevtsova, O.B. Common language forms in linguistic and literary discourse: cognitive aspects. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2013. №. 1. Series «Philology». Pp. 53-61 (in Russian).
10. URL. <http://www.finiz.ru>
11. URL. <http://inforotor.ru>
12. URL. <http://www.putin2004.ru>
13. URL. <http://www.kremlin.ru>
14. URL. <http://www.kommersant.ru>

Автор публикации

Эртнер Дарья Евгеньевна — доцент кафедры перевода и переводоведения Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, кандидат филологических наук

Author of the publication

Darya E. Ertner — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Translation Studies, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University